

Глава 5. Белая свинья узнаёт прошлое

Итак, все поняли, что я — всего лишь белая свинья, потерявшая память и ничего не соображающая. А теперь к делу.

— Расторжение помолвки?

Бенджамин широко раскрыл глаза и повторил мои слова.

То ли мне показалось, но две молодые женщины вперили в меня острые, пронзительные взгляды.

Неужели это и есть жажда убийства?.. Меня что, убьют?

— Н-ну да. Но разве можно вот так взять и поменять жениха старшей дочери на жениха младшей?

Бенджамин рассказал мне базовые сведения обо мне, и выяснилось, что я, судя по всему, — глава дворянского рода.

Когда я спросил: «Кем же я был, такой неряшливый и никчёмный?»

— ответ оказался вот каким.

— ...Граф?

Я, оказывается, граф. С собственными владениями. Владения, правда, не слишком обширные, но зато расположены близко к королевской столице, земли там плодородные, есть рудники — богатое владение.

М-да, я и так уже догадался по этим разноцветным волосам и глазам, что нахожусь не в Японии, но принять, что это ещё и иностранное аристократическое общество, было нелегко, а тут ещё и владения — значит, я обязан ими управлять?

Неужели эта белая свинья действительно дворянин?

И разве в дворянских семьях можно так просто менять брачные договоры помолвки?

Помолвка — это же договор, а для меня, загнанного офисного клерка, договор — это самое святое.

А если его условия вот так, походя, меняют туда-сюда, — это ни в какие ворота не лезет.

— ...Фу-ух. Прежде всего, госпожа Шарлотта — старшая дочь и единственная наследница.

— ...А?

Та самая тощая красавица — единственная наследница?

Тогда как же та, с фальшивой грудью, и её вульгарная мамаша? Разве это не моя жена и дочь?

— И-извините. Прошу, объясните.

Я собрался почтительно склонить голову, но с шеей, заплывшей жиром, — кто знает, насколько низко получилось...

Тем не менее, у слуг вырвался сдавленный вздох.

Моя покойная первая супруга, Сандра, была единственной дочерью графского рода Оллпорт.

Иными словами, этот графский дом — дом моей жены, а я — второй сын маркиза Хардинга из соседних владений, зять, вошедший в семью жены.

От этого брака родилась та худая красавица — Шарлотта Оллпорт, четырнадцати лет.

А после того как жена Сандра погибла от несчастного случая, в этот особняк ворвались та вульгарная мамаша и её дочка с фальшивой грудью — как новая супруга и падчерица.

— Хм? Фальши... Кхм-кхм. Так Моника — это дочь, которую она привела с собой?

Едва я, обрадовавшись, что это не мой ребёнок, спросил это немного легкомысленным тоном, как Бенджамин пронзил меня взглядом, холодным до абсолютного нуля.

Фью-ю-ю... Холодно-то как.

— Говорят, что госпожа Моника, без сомнения, дочь господина. Похоже, они познакомились в городском питейном заведении и провели вместе ночь.

— Да ну! А если проверить как следует, может, и не его вовсе?

Надо бы сделать анализ на отцовство по-нормальному.

— ...Господин сам отказался, сказав, что в этом нет нужды.

— ...Прошу прощения.

Не помню я! Эх, да и теперь не поздно — давайте проверим... Нет, погодите-ка.

— Ведь если сейчас выяснится, что эта Моника не моя дочь, расторжение помолвки обернётся ничем. Тогда помолвка этого самодовольного ублюдка с Шарлоттой останется в силе.

М-да, отдавать Шарлотту за этого ухмыляющегося похотливого мерзавца мне что-то не хочется.

Воспоминаний о Сесиле — обладателе этого тела — у меня нет, и, возможно, я лишь сознанием кто-то другой, но если это моя дочь, мне хочется, чтобы её брак был счастливым.

— Господин возражаете против помолвки госпожи Шарлотты?

На вопрос Бенджамина я кивнул и высказал свои искренние чувства.

— Этот самодовольный тип не заслуживает доверия. Да и вторая жена и её дочка мне как-то не по душе. Что касается Шарлотты... почему она так исхудала? Будь она наследницей, с ней должны обращаться гораздо бережнее.

Едва я, с глазами на мокром месте и шмыгая носом, произнёс эти слова, думая о её участи, как две женщины, источавшие жажду убийства, вскочили на ноги и закричали:

— Так это же по вашей вине, господин!

А? Разве я что-то сделал?

...Да ничего я не сделал!

Нет, ну правда! О чём же думал тот прежний я, эта белая свинья, до потери памяти?

— Иначе говоря, к первой жене меня привела политическая женитьба, любви там не было, и я её почти игнорировал. К рождённой ею дочери Шарлотте интереса не проявлял и тоже почти игнорировал. А когда навязались та женщина с ребёнком, без возражений принял их, а потом позволял ей делать всё, что вздумается... вернее, совсем не интересовался. Я почти забросил обязанности лорда, только и делал, что подписывал подаваемые бумаги.

Когда я повторил объяснения, данные двумя женщинами с лицами демонов, Бенджамин и остальные многократно закивали.

Да я же... я же просто конченный подонок.

— И вот вторая жена замышляет захватить дом Оллпортов и ради этого плетёт козни, чтобы заменить жениха старшей сестры на жениха для своей дочери. ...А если жених поменяется, это позволит ей унаследовать род?

Неужели всё так просто?

— Нет. Возможно, это просто травля... Или намерение захватить дом, если, не дай бог, госпожа Шарлотта скончается.

— Что? Да она ещё молода! Да, чересчур худая, но чтобы умирать... А? Может, она больна?

Кстати говоря, моя первая жена тоже рано умерла, хоть и от несчастного случая.

— ...Ради того, чтобы сделать наследницей собственную дочь, госпожу Монику, госпожа намеренно покушается на жизнь госпожи Шарлотты. Госпожа и раньше подвергала госпожу Шарлотту различным издевательствам.

— Лишение еды.

— Принуждение к работе слуг.

— Отбирание платьев и драгоценностей.

— Запирание в мансардной комнате, в какой не живут даже слуги.

— Ох...

Это же форменная травля! Настоящая героиня-замарашка, не иначе.

Ах, вот почему на ней было какое-то потёртое платье, а пальцы — огрубевшие.

Тело тонкое, того и гляди переломится, волосы неухоженные.

И ведь та кричащая горничная и угрюмый дворецкий с ними заодно?

— А что стало со слугами времён прежней госпожи? Они-то уж точно встали бы на сторону Шарлотты?

Ведь законная наследница — это Шарлотта, и слуги, издавна служившие дому Олпортов, конечно, были бы на её стороне?

Та кричащая горничная и угрюмый дворецкий — это прихвостни, которых привела с собой вульгарная мамаша.

— Хм?

Бенджамин и остальные смотрели на меня полуприкрытыми глазами.

— Кхм. Так эти самые старинные слуги — и есть те, кто сейчас стоит перед господином, — чернорабочие.

...Да ладно!

<http://bllate.org/book/17979/1727975>